

Система

Вы заплатили 500 миллионов золотых монет
и начали скрытый квест.

— Черт, — невольно вырвалось у меня тихое ругательство. Продолжение кошмара? Едва успев прийти в себя, я испуганно вздрогнула при виде поджидавшего меня системного окна.

Но это было только начало.

Система

Отныне вы не можете проверять уровень симпатии над цветной шкалой. Проходите квесты, и вас ждет скрытая концовка и награда.

Система

Непредвиденный квест! Доставьте осколок древнего магического зеркала в безопасное место.

— Ха-ха!

Я изумленно расхохоталась. Теперь я не только не могла проверить уровень симпатии даже за деньги, но и не имела возможности отклонить квест.

Впрочем, как ни иронично, это не вызвало во мне отчаяния. Я уже прошла ту стадию, когда еще могла впасть в уныние.

— Я сделала это и не умерла.

С усилием я подняла не желавшие двигаться руки и вытянула их перед собой. Я похудела так, что остались одни кости. Из-за этого или от последствий отравления руки сильно дрожали.

Моя попытка вернуться в реальность окончилась поражением. И я не знала, по какой причине: то ли из-за только что увиденного сна, то ли из-за козней системы. Возможно, из-за того, что я не смогла дойти до концовки ни с кем из персонажей... А может, все дело в том, что все-таки есть другой способ выйти из этой чертовой игры.

Возможно, проблема была в том, что я не подумала о смерти раньше?

В любом случае последний имевшийся способ оказался бесполезным, и теперь мне оставалось лишь скитаться по этому чертову месту.

Я опустила дрожащие руки и закрыла сухие глаза. Совсем недавно мне казалось, что со мной все в порядке, но когда мои веки сомкнулись, в груди сразу же вспыхнул пожар.

— Черт, вот скотина!

Я попыталась пошевелить своим неподвижным, словно парализованным, телом. Мне казалось, я умру, если так не сделаю. Я совершенно не понимала, как успокоить гнев и панику.

— А-а-а-а!

От моих отчаянных метаний с кровати упали на пол и мягкое одеяло, и подушка. И в тот момент...

Бах, дзинь! В комнате неожиданно раздался громкий металлический лязг. Я перестала кричать и отняла руки от глаз.

Когда зрение сфокусировалось, я увидела свою ошеломленную горничную. У ее ног разлилась вода и валялся жестяной таз.

— Г-госпожа...

Лицо Эмили было бледным и испуганным. Спустя несколько мгновений она воскликнула:

— Ваша светлость! Господин дворецкий! Госпожа Пенелопа очнулась!

Почти сразу в комнату вбежали люди.

— Пенелопа!

Тяжело дыша, ворвались герцог, дворецкий, за ними Дерек и Рейнольд. Они смотрели на меня во все глаза, и все как один застыли на месте.

— Врача, позови врача! Сейчас же!

Дворецкий суетливо выбежал из комнаты. У кровати в одно мгновение собрались люди. Герцог протянул ко мне руку.

— Пенелопа, дорогая, ты в порядке? Ты узнаешь меня?

Его слишком шокировали мои отравление и возвращение к жизни, наверное, поэтому его пальцы слегка дрожали. В итоге герцог так и не решился дотронуться до меня, убрал руку и неловко провел по лицу.

— Эй, ты в порядке? — спросил Рейнольд из-за спины герцога. — Какого черта ты выпила это?..

— Рейнольд, — резко остановил герцог расшумевшегося сына, глаза у которого почему-то покраснели.

Вдруг я ощутила на себе чей-то взгляд. Я повернулась и увидела, что Дерек, сверкнув синими глазами, смотрит на меня с непроницаемым лицом. А за ним в дверном проеме, снимая на ходу пальто, показался семейный врач.

Это я чуть не умерла и чудом вернулась к жизни, но у всех присутствовавших лица потемнели и осунулись, а глаза были красными, как у кроликов.

Я обвела всех взглядом, убедилась, что Ивонны нет, и, успокоившись, снова закрыла глаза.

— П-пенелопа! — Кто-то настоятельно звал меня, но я не реагировала. Я устала.

Когда я сама нехотя открыла глаза от шума, медицинский осмотр шел полным ходом.

— Похоже, яд вышел из тела, — с удивлением сказал пожилой врач. Он пощупал пульс. — Еще вчера пульс был слабым, а сегодня полностью пришел в норму. Это поистине чудо.

— Значит, она выздоровела?

— Все, что ей нужно, — это время на отдых и восстановление

— Слава богу.

Спросивший о выздоровлении герцог вдруг рухнул в кресло, словно у него подкосились ноги. Человек, упомянувший бога, в которого не верил, казалось, постарел на несколько десятков лет.

Я безразлично посмотрела на него и незаметно вздохнула. За исключением того, что из-за долгого лежания было трудно управлять телом, как ни странно, я была в порядке. Если учесть, что я потеряла много крови, это действительно было похоже на чудо. Мне казалось, что мое выздоровление было как-то связано с увиденным мною сном. Но пока не выяснилась причина столь быстрого выздоровления, я не могла избавиться от раздражения из-за чертовой системы.

Бесит.

Я собиралась снова закрыть глаза, чтобы отогнать эти мысли.

— Что тебе так не понравилось?

Меня внезапно остановил сухой голос. Веки, которые уже слипались, пришлось опять поднять. На меня в упор смотрели синие глаза.

«Я думала, он обрадуется, увидев меня в таком состоянии. Чего он?»

Взгляд Дерекы был полон странной тревоги. Когда мы встретились глазами, он тут же повторил:

— Раз проснулась, скажи мне: зачем тебе это было нужно?..

— Дерек, закрой рот.

— Но...

— Черт, как ты можешь нести такую чушь, когда она только что открыла глаза? — вдруг закричал стоявший молча Рейнольд. — Брат, она очнулась спустя неделю! Ты не мог спросить, в порядке ли она?..

— Рейнольд! Ты тоже прекрати.

— Не останавливайте меня, отец! Разве брат в последнее время не ведет себя странно? С тех пор как она потеряла сознание, он упорно пытается обвинить ее в произошедшем!

— Раз уж она очнулась, разве не нужно поскорее разобраться в ситуации и пресечь поползшие слухи?

От такого ответа Рейнольд, казалось, вот-вот набросится на брата. В комнате вмиг стало шумно.

— Вот же придурки!

Герцог с шумом отодвинул стул и резко встал. Он собрался что-то грубо выкрикнуть сыновьям, и тогда...

— Вы все, — я нехотя заговорила. — Кажется, вы не расслышали: я пациент, которому необходимо восстановиться.

Трое одновременно замолчали. По правде говоря, мне не было дела, ссорятся они или нет, но шума я не могла вынести.

— Я хотела бы отдохнуть, пожалуйста...

Безразличным, как всегда, тоном я собиралась попросить их не галдеть, как вдруг увидела цветные метки над их головами и умолкла.

Надписи «Проверить уровень симпатии» не было. Я больше не могла его узнать. Значит, теперь не нужно следить за их реакцией и угождать им.

Немного помолчав, я сказала другое:

— Не могли бы вы уйти? Я устала.

От этих слов лица троих мужчин изменились: герцог успокоился, Рейнольд скривился, а Дерек сжал челюсти.

Я молчаливо ждала.

— Прости. Я не подумал. — Герцог медленно отодвинулся. — Мы пойдем, а ты ни о чем не думай и отдыхай, Пенелопа, — ласково прошептал он и вывел сыновей из комнаты. Я смотрела им в спину, даже не сказав привычного спасибо.

Бам — гроыхнула закрывшаяся дверь.

— Госпожа, скажите «а-а-а».

Эмили поднесла к моим губам ложку с жидким рисовым отваром. Я послушно съела несколько ложек, нахмурилась и пожаловалась:

— Невкусно.

— Но все равно надо это съесть. Врач сказал, поначалу вам будет сложно, потому что вы долгое время не ели.

Но разве это не перебор — рисовый отвар даже без соли? Я не стала есть, и Эмили была вынуждена убрать миску.

После пробуждения отношение домашних ко мне странным образом изменилось. Это касалось в первую очередь Эмили, но также и герцога, и обоих его сыновей, дворецкого, и даже слуг, прежде холодно на меня смотревших. Они бережно обращались со мной, как с хрупкой стеклянной куклой. Это было немного смешно и вызвало у меня улыбку.

— Эмили, сколько я была без сознания? — спросила я у горничной, убиравшей миску.

— Неделю.

— Неделю?..

Этого времени достаточно, чтобы Ивонна полностью очаровала всех обитателей дома.

— Что она делала все это время?

— Кто? А...

Поняв, о ком я спрашиваю, Эмили приблизилась ко мне и зашептала:

— После того как вы потеряли сознание, ее заперли.

— Неужели?

— Да, его светлость приказал, чтобы она не смела выходить из своей комнаты, пока дело не будет раскрыто. Так ей и надо, правда? — сказала Эмили и коварно улыбнулась.

От неожиданной новости я слегка растерялась. Я-то предполагала, что она беспрепятственно разгуливает

по всему дому, ведь обстоятельства того дела были неясными, а благодаря реликвии ее сложно обвинить в преступлении. Она может весь дом взять под свой контроль.

— Расскажи, что произошло за это время.

Эмили подробно доложила обо всех событиях. К счастью, промывка мозгов, похоже, ее не коснулась. Я равнодушно выслушала, что происходило после моего обморока. Но в том месте рассказа, где Бекки покончила жизнь самоубийством, я невольно вздрогнула.

— Все так волновались, госпожа. Знаете, как я переживала? — пожаловалась Эмили, закончив доклад, у нее на глазах навернулись слезы.

Я равнодушно ответила:

— Правда? Ты натерпелась, наверное.

— Нет! По правде говоря, кронпринц страдал намного больше меня...

Я замерла, будто услышала незнакомое слово, и повернулась к Эмили.

— Его Высочество... кронпринц?

— Да! Когда вы потеряли сознание, госпожа, он ни на минуту от вас не отходил. На его лице читалось такое злое раздражение, что никто не смел и вздохнуть. Но я-то знаю: Его Высочество каждую ночь держал вас за руку и так искренне просил...

— Просил? О чем?

— Я не слышала подробностей, но... кажется, он сказал, что выполнит все, что вы хотите, и умолял вас не умирать.

В моей голове зазвучал чей-то голос, который я слышала, пока была без сознания, голос, похожий то ли на сон, то ли на слуховую галлюцинацию.

— Если захочешь сбежать отсюда, я тебе помогу. Клянусь, я сделаю для тебя все что угодно! Черт, я не знаю, как назвать это чувство... Но заклинаю, Пенелопя, не умирай!..

Я помрачнела и не могла этого скрыть. Это было то, чего я так долго добивалась. Я так хотела и одновременно не хотела услышать эти слова. Но теперь все было бесполезно: сложный режим игры закончился, а я не сумела выбраться из этого места.

— А еще говорят, что слухи, ходившие после охотничьих состязаний, оказались правдой. Его Высочество сделает вам предложение руки и сердца, госпожа... Ой, божечки!

Эмили трещала без умолку, но заметив, что я скривилась, резко замолчала.

— Я... я сболтнула лишнего, госпожа. Простите, — извинилась она.

— А где он сейчас? — поинтересовалась я.

— Н-на севере, кажется, произошел какой-то мятеж. Поэтому он срочно отправился туда по императорскому указу.

— Вот как, — коротко ответила я и умолкла. В комнате ненадолго повисла тишина.

— Госпожа...

Эмили не находила себе места, казалось, она очень многое хочет сказать. Наконец она решилась и обратилась ко мне:

— Вы же... не сами выпили то, что велели мне достать, госпожа? Правда?

— О чем ты говоришь?

— Сейчас в доме ходят разговоры, что вы все спланировали, госпожа.

— Спланировала?..

— Да-да. Они думают, а не затеяли ли вы все это, чтобы привлечь к себе внимание.

Так вот как повернулись события! Я молча кивнула и резко выпалила:

— Хорошо.

— Что вы имеете в виду?

Эмили изменилась в лице. Но я говорила искренне. Они решили, что все это было моим планом. Как мило! Будет ужасно обидно, если из-за чужого внушения меня обвинят в попытке отравить Ивонну.

Эмили не могла знать моих мыслей, она всхлипнула и начала изливать мне душу, рассказывая о своих страданиях в то время:

— Я думала, что вы, госпожа... собираетесь отравить ту девушку.

— Тише, Эмили. Не смей говорить такие злодейские вещи.

— З-злодейка — та девушка!

От моего предупреждающего вида Эмили состроила обиженную гримасу.

— Я все знаю, госпожа. Я знаю, что это был не тот яд, что вы поручили добыть мне!..

— Ты...

Я грозно нахмурилась и схватила ее за руку. Эмили тихо ойкнула от боли.

— Г-госпожа.

— Ты говорила это другим?

— Ч-что?

— Я спрашиваю, ты кому-то рассказывала о том, что я отправляла тебя в торговый дом?

— Н-нет, нет.

Эмили с испуганным видом замотала головой.

— Вы же убедительно просили не попадаться никому на глаза, госпожа. Поэтому я лишь говорила, что ничего не знаю.

— Точно?

— Да, да!

Лишь несколько раз услышав ее ответ, я отпустила руку служанки.

— Пусть так будет и впредь, Эмили. Никому не говори.

— Н-но тогда вас...

— Думай не обо мне, а о своей безопасности.

Я решительно подвела черту.

— Ты же не хочешь, чтобы тебя ложно обвинили в попытке отравить родную дочь герцога. Правда?

От этих слов Эмили, чуть не плача, посмотрела на меня.

— Но они обвиняют вас. Это же несправедливо! Почему, госпожа...

— Это неважно.

Мне вовсе не было обидно из-за такого обвинения. Да и к тому же я действительно по своей воле выпила яд.

— Если хочешь жить, и дальше делай вид, что ничего не знаешь. Поняла?

Эмили вытерла слезы и кивнула.

— Да, да. Я и дальше буду притворяться, что ничего не знаю, госпожа. Я сделаю, как вы сказали.

Однако, несмотря на многочисленные обещания, я не могла ей верить. Возможно, самоубийство служанки — результат внушения Ивонны. Так что я не могла

с уверенностью сказать, как все сложится, если Эмили тоже промоют мозги.

— Я буду держать рот на замке, но вы же сможете сказать всем, что не планировали все это, госпожа?

— Не волнуйся. Я разберусь самостоятельно.

Уняв беспокойство служанки, я вдруг подумала: а есть ли необходимость разбираться?

Спустя несколько дней благодаря неусыпной искренней заботе Эмили я смогла самостоятельно передвигаться. И герцог пригласил меня к себе.

Вслед за дворецким я вошла в кабинет, где уже собрались все: не только двое сыновей герцога, но и Винтер и Ивонна.

«А в обычном режиме игры была такая сцена после церемонии совершеннолетия?» — внезапно промелькнуло у меня в голове, пока я подходила к собравшимся. В том варианте Винтер привел Ивонну в дом, так что подобный эпизод мог быть в сценарии.

Я отбросила внезапно нахлынувшее беспокойство. Ну и что? Когда я приняла яд, все было уже испорчено.

Я изящно села, и вскоре служанка внесла чай, от которого поднимался горячий пар. Но никто и не подумал притронуться к чашкам, сохраняя тишину.

— Пенелопа, — тяжело начал герцог, сидевший во главе стола. — Прости, что не дал тебе времени прийти в себя после... э-э... пробуждения. Но чтобы не затягивать еще больше, давай выясним обстоятельства того

инцидента на церемонии совершеннолетия. Ведь нельзя же, чтобы такое повторилось, — продолжил он очень осторожным тоном. — Я хотел бы задать тебе и Ивонне несколько вопросов о том, что произошло тогда между вами. Ты же позволишь?

— Да, спрашивайте.

Я живо кивнула. В любом случае этого было не избежать.

— Для начала... ты помнишь, как выпила херес в день церемонии совершеннолетия?

— Да, я выпила, меня вырвало кровью, и я потеряла сознание, — четко ответила я, и в кабинете ненадолго стало тихо.

— Мы исследовали кубок, из которого ты пила. На его края был нанесен яд.

— Вот как.

— Ты знала, что это был не твой кубок, а Ивонны?

— Хм.

Я склонила голову набок и пробормотала:

— Может, да, а может, и нет...

— Пенелопа.

Возможно, у меня был довольно несерьезный вид, и между бровями герцога пролегла глубокая морщина.

— Это очень важный вопрос. Нужно понять, почему ты так... так поступила. Подумай хорошо.

— Кубки были одинаковые, поэтому, кажется, я их спутала, — ответила я равнодушно и внезапно подалась вперед.

— Ивонна, а ты как думаешь?

— Ч-что?

Ивонна, смотревшая на чашку перед собой, чуть не подпрыгнула от испуга.

— Я спрашиваю, как ты запомнила тот момент.

— Я... я так напугалась, что плохо помню те события. Только то, что Пенелопа выпила херес и упала...

Глаза Ивонны к концу ее фразы вдруг наполнились слезами. Она жалостливо посмотрела на меня и сказала дрожащим голосом:

— Э-зачем ты так ужасно поступила, Пенелопа?.. Бережно относись к себе.

— Ха!

Ее поведение вызвало у меня короткую усмешку. Разумеется, я сама выпила яд, но в ее словах звучала уверенность в том, что я во всем виновата.

Когда я криво усмехнулась, взгляд сидевшего рядом с ней Дерекы стал ледяным. Беседу, прерванную из-за всхлипов Ивонны, продолжил Винтер:

— Как сказал Его Высочество, нельзя исключать вероятность того, что леди Пенелопа помешала планам леди Ивонны.

Я повернулась к нему с удивлением в глазах. Он еще не зомбирован? Меня удивило, что он придерживался абсолютно нейтральной позиции, хотя уже встречался с Ивонной.

— Я? Я, я... — От замечания Винтера Ивонна начала задыхаться чуть не до смерти. — Я этого не делала. Правда!

Огромные глаза Ивонны наполнились слезами, которые покатались по щекам.

— Я даже и не думала, что смогу присутствовать там. Старший брат, нет, младший герцог знает, что я... я сказала, что не пойду.

— Это правда, — по ее указанию коротко ответил Дерек.

«Правда, ага. Ты глупец, который не знает, что он тоже подвергся внушению», — огрызнулась я про себя и снова натянуто улыбнулась. На это Дерек опять вытаращил глаза.

Обидевшись, что на нее устремились все взгляды, Ивонна выпалила, как из пулемета:

— К тому же я проводила больше времени не с Бекки, а со старшей горничной. И...

— ?

— Бекки иногда встречалась с Эмили. Личной горничной Пенелопы...

— ?

— Поэтому я... Я знала, что Бекки — человек Пенелопы. И что она следит за мной. Но...

Ивонна снова не смогла закончить фразу, закрыла лицо руками и заплакала. Я как ни в чем не бывало цокнула языком. Опасная девка!

Я опасалась такого поворота, поэтому практически не задавала Эмили вопросов об Ивонне. У меня побежали мурашки: как мастерски Ивонна узнала о том, что я спрашивала у служанки один, от силы два раза.

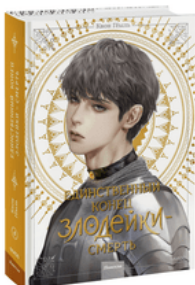
«Ангелоподобная, говорите! Лживая тварь!»

Пока я в раздражении лила про себя проклятья в адрес игры, герцог первым вступился за меня.

— Твою временную служанку назначил дворецкий, Ивонна.

— Но Пенелопа очень дружна с господином дворецким. И даже если нет... Если бы, как сказал маркиз, я действительно была виновна в произошедшем, Пенелопа не выпила бы яд.

Никто не отвечал.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

